

Посреди ночи, услышав внезапный стук в дверь и голос за ней, все присутствующие слегка вздрогнули, а в следующее мгновение отреагировали.

— Этот голос принадлежит вчерашнему парню, — Янь Хай внезапно встал. — Я пойду к нему прямо сейчас и верну пилюли Ледяного Сердца. Я больше не буду инвестировать.

Янь Хай поднялся, чтобы открыть дверь, и, как только он вышел, то закричал:

— Верни мне пилюли Ледяного Сердца!.. — через некоторое время он вошёл обратно, обняв Чжоу Бая за плечи. — Учитель, мой брат внутри. Сначала поговорите с ним, а я пока позову остальных.

В тот вечер Чжоу Бай получил ещё пилюль Ледяного Сердца, по стоимости эквивалентных четырнадцати тысячам баллов, и продав их, получил 280 000 единиц Энергии Лени. Значение Энергии Лени Чжоу Бая мгновенно достигло 1,29 миллиона, что было уже почти достаточно для культивирования первозданного даосского священного писания 04.

Однако пятнадцать Семян Бессмертных Богов в комнате всё ещё находились под влиянием Катастрофы Бедности, размышляя (восстанавливая мозги) о том, почему они снова отдали пилюли Чжоу Баю.

Янь Шань подумал:

«Я дал ему ещё пилюль Ледяного Сердца на две тысячи баллов. Обычно я не такой расточительный. Почему же каждый раз, когда я вижу его, я не могу не вкладывать в него деньги? Может быть, дело в том, что... Может быть, он действительно гений бизнеса, и ему удалось впечатлить меня всего несколькими словами? И правда, пока есть такой человек, который умеет привлекать людей, он будет успешным, несмотря ни на что. Я должен был правильно поступить, вложившись в него. Но я отдал ему уже четыре тысячи баллов, а если прибавить и вклады остальных, то общая сумма достигнет тридцати тысяч баллов. Этого уже должно быть достаточно, так что больше я не буду ему ничего отдавать. Кроме того, в этой поездке в город Сиюэ я не брал с собой много вещей, так что, если он придёт снова, то мне просто нечего ему будет отдать.»

* * *

Следующим вечером Чжоу Бай лежал на диване и ел банан, глядя на Янь Шаня.

«Эта кучка Семян Бессмертных Богов может есть даже фрукты. Как же давно я не видел ничего, похожего на фрукты.»

Глядя на бездействующего Янь Шаня, Чжоу Бай спросил:

— Всё нормально? Почему ты ещё не закончил?

Янь Шань пересчитал все пилюли, которые у него были, и горько усмехнулся.

— В этот раз я не планировал надолго задерживаться в городе Сиюэ, поэтому взял с собой лишь несколько бутылочек с пилюлями Ледяного Сердца для культивации, и за последние два дня все их отдал тебе. Боюсь, сегодня я ничего не смогу проинвестировать.

Янь Шань действительно отдал все пилюли Чжоу Баю, а что касается его магических сокровищ, то они были слишком ценными, чтобы Чжоу Бай мог их одолжить.

В этот момент он услышал, как Кристина сказала:

— Туфли! Чжоу Бай! Его туфли!

Глаза Чжоу Бая загорелись.

— У тебя хорошие туфли. Почему бы тебе не одолжить их мне?

Янь Шань нахмурился. В его глазах промелькнул намёк на гнев.

— Нет.

Чжоу Бай сразу же понял, что цена обуви превысила лимит, который можно было одолжить, и добавил:

— Тогда одолжи мне только одну туфлю.

Наблюдая за тем, как выражение лица Янь Шаня меняется от гнева к замешательству, от замешательства к осознанию, как он приседает и начинает снимать туфлю с восторженным видом, Чжоу Бай удовлетворённо улыбнулся.

Счастье трудящихся так просто и незатейливо, что урожай в виде всего одной туфли смог заставить Чжоу Бая улыбаться, как невинного ребёнка.

После того, как Чжоу Бай ушёл, держа в руках большую кучу вещей, он небрежно продал их, получив ещё 280 000 единиц Энергии Лени.

Янь Шань, оставшийся в комнате один, задумчиво смотрел на свою босую ногу.

«Если я продолжу инвестировать таким образом, хотя я и заработаю состояние, боюсь, что останусь без гроша до того, как мне будут выплачены первые проценты.»

Янь Хай, отдавший штаны и оставшийся в одних шортах, уже не был в таком восторге, как вчера, а был несколько обеспокоен.

— Старший брат, что нам делать? Учитель сказал, что вернётся завтра, и мне кажется, что я никак не смогу отказать ему. Он слишком искренен. Глядя на его искренние глаза, я просто не могу сказать «нет».

Под влиянием Катастрофы Бедности они сами понимали своё поведение, когда одалживали деньги Чжоу Баю, но, когда все их пилюли закончились, и они даже отдали часть своей магической одежды, это вызвало у них инстинктивное чувство отвращения и даже страха.

* * *

Следующим вечером, когда Чжоу Бай снова пришёл в комнату Янь Шаня, то обнаружил, что комнаты Семян Бессмертных Богов уже пусты, от них самих не осталось и следа, а когда он спросил о них, то узнал, что экспедиция уже отправилась обратно в Центральный Город.

«Они действительно так сильно возненавидели меня? Они даже сбежали?» — Чжоу Бай нахмурился, но, хотя он сожалел об этом, всё же был доволен, глядя на 1 570 000 единиц Энергии Лени, которыми он теперь обладал.

«Раз уж они уехали, то мне больше нет смысла оставаться в городе Сиюэ. Сегодня я подниму прогресс культивирования до 40%, открою новую Божественную Диаграмму и звёздные точки.»

Так что, после ещё одной упорной ночи культивирования, в сочетании с другими днями, Чжоу Бай наконец завершил культивирование первозданного даосского священного писания 04, и его прогресс культивирования достиг сорокапроцентного барьера.

За эти последние несколько дней он в общей сложности накопил 1,57 миллиона единиц Энергии Лени.

«Изначально я думал, что изучу первозданное даосское священное писание за Энергию Лени, но эти Семена Бессмертных Богов оказались слишком бедны, поэтому мне пришлось потратить столько дней для накопления 1,57 миллиона. В результате я своими силами смог достичь сорока процентов прогресса культивирования. Но это также неплохо, ведь теперь я смогу потратить всю Энергию Лени, чтобы открыть новую Божественную Диаграмму и звёздные точки.»

В тот момент, когда его прогресс культивирования достиг сорока процентов, все способности Божественных Диаграмм, которые он получил в прошлом, снова усилились.

Физические качества Диаграммы Лени, скорость Диаграммы Бедности, талант Диаграммы Уродства и Аура Диаграммы Старости... Чжоу Бай претерпел всестороннее улучшение.

С треском и хрустом кости Чжоу Бая росли, и неожиданно он стал на пять сантиметров выше. Его кости стали кристаллическими, как белый нефрит, и прочными, как суперсплавы, а энергия и кровь в его теле бурлили и даже издавали журчащий водянистый звук, как река Янцзы.

Чжоу Бай слегка сжал кулак и движением своего тела вызвал всплеск энергии. Его тело мгновенно появлялось в каждом углу комнаты, вызывая сильные порывы ветра.

«Отлично! Нынешний я могу преодолеть скорость звука только с помощью мощи физического тела. Тогда...»

Вместе с разрывом обуви и одежды Чжоу Бая, его скорость снова возросла. Его тело окутал белый воздух, и он внезапно разогнался до скорости, вдвое превышающую скорость звука.

Чжоу Бай засмеялся.

— Учитель, примите от меня удар!

Глаза Ин Жуя, стоявшего на страже, загорелись, и его Аура вырвалась наружу, словно невидимая стена, преградив путь Чжоу Баю.

Чжоу Бай закричал, а его тело взорвалось силой, словно гром. Его правая рука сжалась в кулак

и, разрывая воздух на части, словно выстрел главного корабельного орудия, яростно обрушилась на Ауру Ин Жуя.

Бум!

От точки соприкосновения кулака и Ауры во все стороны дико рванул ветер, а на полу в тренировочном зале появились трещины.

Чжоу Бай с удовлетворением смотрел на свой неповреждённый кулак. Его физическая сила в этот момент резко возросла, и, по его мнению, одной только физической мощью он мог бы сразиться с обычным культиватором пятого Царства.

Ин Жуй с удивлением посмотрел на Чжоу Бая, чья сила резко возросла, и спросил:

— Ты закончил культивировать?

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3758326>